

В ОСЕМНАДЦАТЫЙ век не случайно называют веком российского Просвещения. Это был век развития культуры, книгопечатания, зарождения новой литературы. В 1724 году была учреждена Российская Академия наук, в 1755 году открыт первый в России Московский университет, в 1757 году — Академия художеств. В 1750 году в театре над Волгой, в Ярославле, играли свои первые спектакли актеры волковской труппы. Этот год называют годом рождения русского национального театра. В 1756 году русский публичный театр был оформлен как государственное учреждение. Во главе театрального дела стоял первый русский актер Федор Григорьевич Волков.

Перечитывая документы той поры, находишь новые детали и факты, ранее не замеченные подробности, эпизоды, которые сегодня читаются иначе, чем вчера. Идешь по следам, казалось бы, давно уже известной и десятки раз изученной биографии и всякий раз испытываешь неожиданные чувства. О жизни-подвиге Волкова у нас, к сожалению, знают мало — и юные, и взрослые. В школьном учебнике основателю первого русского театра посвящено несколько строчек. Начинаешь рассказывать о Волкове — аудитории становится интересно все: и ярославский период его жизни, и годы учения в Петербурге и Москве, споры об искусстве с Сумароковым, репертуар театра, наконец, борьба Волкова за русский, национальный, демократический, общедоступный театр.

События жизни Федора Волкова похожи на легенду или сказку, фантастическое предание. Есть тут и «бесовские игрища», затейные молодцы Волковым в Ярославле, есть и сказочный скоростной (по истории — поручик Дашков, объявивший знаменитый указ императрицы — требование ярославских комедиантов к царскому двору), есть и праздничный маскарад в финале. Однако жизнь Волкова и его товарищей по театру вовсе не была сказкой.

Федор Волков — актер, Волков — режиссер и драматург, Волков — художник и скульптор, Волков — поэт, Волков — мастер театральной техники и механики, выдающийся организатор театрального дела. Говорят, подобная многосторонность дарований присуща лишь талантам доброго старого времени, но не в этой ли многогранности, универсальной способности к творчеству и скрывается загадка первопротохода? Волков думал, писал, творил, заглядывая вперед во времени. Он создавал театр близкий к жизни, его игра отличалась не пышностью декламации, заметит современник Волкова, просветитель Новиков, а была сродни естественной жизни «только что природной».

Театр Волкова был театром, в первую очередь, гражданским, патристическим, политическим. Театр умел отражать время, эпоху, не смотря на то, что трагедии Сумарокова были трагедиями из жизни древней Руси. Зритель демократических слоев видел в спектаклях нечто очень близкое себе: театр отстаивал мотивы волюности, свободы, человеческого достоинства и гордости.

В трагедии Сумарокова «Семира» Волков играл роль Оскольда, князя, втянувшегося в кровавую междоусобную войну. Попав в плен к своему сопернику и врагу, князю Олегу, Оскольд-Волков приходил к мысли о том, что подобные междоусобные войны напрасны, бесцельны, что единственно правильный выход — соединить народы.

Театр утверждал высокие чувства русской национальной гордости и достоинства в ту самую пору, когда при дворе процветало раболепие перед иностранцами.

Споры Сумарокова с Волковым были нешуточными. Будучи директором театра,

важного и благопристойного к грубой откровенности народных страстей, к волюности суждений площади. Речь шла о демократизации театра, о развитии «народного мнения» в нем.

Еще при Петре I на торговой Красной площади в Москве была построена «комедийная хранина» и учрежден театр. Он был назван тоже общедоступным. Но — играла немецкая труппа, на немецком языке, а в зале от силы было два десятка человек. Знала петровская эпоха театрализованные церемонии и маскарады, но при всей их изобретательности в них не доставало одно-

его Екатерина хотела увидеть себя, просвещенную государыню, хотела услышать гимны и песнопения в свою честь. Это себя, Торжествующую Минерву, богиню мудрости, надеялась сделать она героиней маскарада, утверждая под звонкие и веселые мотивы народного праздника идею прочной деспотической власти. «Народ, который пляшет и поет, худо не думает». Это еще одно ее изречение. Но не Минерва — императрица оказалась в центре карнавала. Народная толпа, разноголосая Русь, с фантастической свободой карнаваль-ного сюжета легко собра-

лов, а при них пакостники рассеивают крапивные семена. Вот идут обобранные с пустыми мешками. «Плутне-писатели с мешками, полными денег».

Хрошая Правда на костылях с переломленными весами — ее гонят кнутами. Переломленные весы — знак нарушенной справедливости — в маскараде встречались часто. Надпись: «Всеобщая пагуба». Обман, Змей, крошущийся в розах... Свинья в розах. Из кареты выглядывает лошадиная морда, то обезьяна. Рядом с гигантами идут карлы и карлицы. «Оркестр, где осел поэт». Были и одинокие герои — задумчивый и горький Диоген в бочке со свечой. Гераклит. Демокрит с глобусом... И снова — хор из невольников, карета Спеси, нящие с котомками, рог изобилия, обращенный вниз...

Маскарад надо было читать, как читают книгу, разгадывать, как разгадывают загадку. Маскарад разрастался в грандиозное, громадное полотно современной Волкову жизни.

Правда народная была настоящей царицей этого карнавала. Карнавала, в котором и в самом деле торжествовала мудрость. Мудрость Художника, Поэта, Гражданина Федора Григорьевича Волкова.

Театр «Торжествующей Минервы», в котором участвовали сотни людей простого звания, был настоящей школой гражданского мужества, в нем слышалась поэзия протеста, грозные раскаты близкого Пугачевского восстания.

«Торжествующая Минерва» славилась науки и искусства, труд простых людей. На колесницах был представлен Парнас с Музами, Аполлон, земледельцы с их орудиями, науки и искусства. Волков славил «земледельцев с орудиями», а рядом выступал Мир, «сжигающий военные орудия». Маскарад был полон утопий мечтаний о возврате «золотого века».

Художник и гражданин эпохи. Волков выходил в маскараде на битву, на открытое поле. Маскарад поднимал силы Волкова. По преданию, он простудился в эти дни и через некоторое время умер от воспаления легких.

В наши дни говорят о традициях, заложенных Волковым в основание театрального дела в России. Миссию Волкова в российском театре продолжил ярославец, друг Волкова, выдающийся актер, удостоенный звания академика, Иван Афанасьевич Дмитриевский. Первый исполнитель роли Стародума в «Недоросле». Ему суждено было стать учителем «царицы русской трагической сцены» Екатерины Семеновой, трагика Алексея Яковлева, Яковлев явился примером для Павла Мочалова. От Мочалова театральная эстафета перешла к Михайле Щепкину, Щепкинские воззрения на театральное искусство легли в основу системы Станиславского...

Была в Ярославском театре и еще одна традиция — бережно хранить в репертуаре, обновлять мемориальный спектакль о Федоре Волкове. Традиция эта должна жить.

М. ВАНЯШОВА

ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ МИНЕРВА

• Наши
публикации

Исполнилось 260 лет со дня рождения и 225 лет со дня смерти основателя русского национального театра Федора Григорьевича Волкова.

Сумароков строил театр просвещенного и привилегированного сословия, первого сословия, театр придворный. Он хотел, чтобы этот театр давал нравственные и политические уроки императрице, ее подданным. Уроки царям — с их согласия — это было желанием и мечтой многих художников будущего. Согласия Сумароков не дождался.

Волков отстаивал иной театр — не придворный, а общедоступный, публичный, «при всей России».

XVIII век получил позднее название «играющего» века. Игровая стихия захватывала многие стороны общественной жизни и быта. Век Екатерины II был маскарадным. «Театр есть школа народная, и государыня в ней старшая учительница». Изречение это принадлежит Екатерине. Как заманчива и проста первая часть этой формулы, как скрыта истинная суть ее! Не сразу постиг Волков, что люди в штих золотом намозолах, в парче — тоже лицедеи, жалкие комедианты своего «придворного театра».

Когда Волкову вручили специальный императорский ордер на право быть устройте-лем, распорядителем, организатором торжественного маскарада по случаю коронации Екатерины в Москве, он обрадовался. Он шел в своем творчестве к искусству массовому, народному, карнавалному. Он знал о близости театра и площади толпы. Площадь формировала вкусы и запросы рядового зрителя. Площадной фольклор вбирал, впитывал в себя традиционные народные зрелища. Спустя почти столетие Пушкин заметит: «Драма родилась на площади и составляла увеселение народное. Народ, как дети, требует занимательности, действия...» Пушкин задумывался о детище, созданном Волковым, говорил о «попытках Волкова», сомневался в достойных преемниках славы русского театра. Думая о судьбе русского театра, искал возможности придворную, «сумароковскую трагедию» «низвести на площадь», заставить театр «отвыкнуть от аристократических своих привычек», «перейти от разговора разме-

то — и самого главного — инициативы самого народа, подлинных идей русского скоморошества.

В работу по созданию маскарада Волков включил Сумарокова, они вновь объединили силы. Сумароков, Херасков, Чулков — лучшие поэты писали тексты хоров, сатирические оды, куплеты. Волков получил огромные права как создатель маскарада. Сроку было дано от июля 1762 года почти полгода. В подчинении Волкова находились архитекторы, строители, живописцы, художники, поэты. Маскарад должен был состояться в конце января 1763 года, в масленую неделю.

Сооружали катальные горы и при них галереи — архитектор Жеребцов руководил работами. Живописных дел мастер и театральный архитектор Градниц строил сухопутный «флот» — баржи, плывущие по суше, со всем шкиперским прикладом. Машинных дел мастер Бригонций конструировал специальные маскарадные машины.

Две последние недели по устройству маскарада работали 30 вольных живописцев, 45 швей дошивали маскарадные платья, украшали гондолы, обряжали также десятки лошадей, волов, козлов, баранов и прочих животных мир, который участвовал в шествии, становясь вместе с другими персонажами символическим, образным языком всего маскарада. Было изготовлено множество париков, зеленых венков, пальмовых и лавровых ветвей. К участию в маскараде, к работе в нем привлекались студенты московской Славяно-греко-латинской академии. Волков не уставал видеть в студентах прямых своих помощников. Актерами — исполнителями в «Торжествующей Минерве» были студенты, школьники, певчие, разночинцы, с разных фабрик «фабришные» люди, солдаты разных полков и просто уличные мальчишки.

«Торжествующая Минерва» была задумана и осуществлена Волковым как высокая трагедия и высокая комедия одновременно. В этом карнавале в самом центре

сыграла дутое и надменно-фальшивое величие, спесь с небес на землю, с земли — в преисподнюю.

Представим себя на московских улицах в 1763 году. Это были три дня: четверг, суббота и воскресенье (30 января, 1 и 2 февраля). Карнавал шел по столичным улицам, и народ вливался в это озорное, смеющееся действо-зрелище. По улицам Большой Немецкой, по обеим Басманным, затем по Мясницкой и Покровке, до Никольского моста, от него поворачивал мимо Ильинских ворот до головинского дома, где была резиденция императрицы. С десяти часов утра и далеко за полдень маскарад возвращался к масленичным катальным горам, рядом с ними устроен был театр — разыгрывались комедии, показывали пляски, выступали фокусники («го-кыст покус» и разные телодвижения), были охотники соревноваться вскачь. Глашатаи кричали: «С утра и до ночи! В маске и без масок! Кто как хочет! Всякого звания люди! Идите в маскарад!» По улицам были расставлены пикеты из солдат пехоты, перекрывавшие малые переулочки и улицы, «дабы карнавалу никто не мог учинить остановки и препятствия», стояли пикеты и близ кабаков, при каждом до пяти солдат — велено было не пускать в кабаки служителей в маскарадных платьях.

Гремели полковые оркестры. Сдну из основных частей маскарада Волков назвал «Превратный свет». Это была не просто забавная «небывальщина». В резких контрастных масках сталкивались и вели бой богатство и бедность, зло и добро, бессердечие и любовь. В числе пороков выступали Обман, Мздоимство, Спесь, Невежество. Сатирический пафос зрелища становился все явственней и ощутимей. Маскарад обнажал социальные язвы государства.

Бюрократы и волокиты XVIII века шли со знаменами, на которых было написано «Завтрее». Рядом — крючкотопы и духи сетеплетушие... Вот вместе в одной карете едут Кривосуд Обидра-лов и Взятколюб Обидра-